

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

„Партизаны Украины, Сибири, Дальнего Востока, Урала, Белоруссии, Поволжья, подрывавшие тылы белогвардейцев и интервентов, оказали Красной Армии неоценимую услугу“. („Краткий курс истории ВКП(б)“).

Навек незабвенные грозовые годы

(Перевод с алтайского).

Мы горькие слезы и кровь
проливали,
Кляня беспощадную злую судьбу,
Не раз наши деды, отцы
поднимались

С прохладным и хищным врагом на
борьбу.

Сердца наши полнились пламенем
мести,
Горячее злобой к буржуям, царам,
С каким ликованием мы встретили
вести

О гибели деспотов в дни Октября!

Погибла кровавая свора пешных
Чиновников, стражников—яростных
людов,

И все же не сразу зажглось на
Алтае
Веселое солнце счастливых годов.

Кровавую царскую власть
разгромили,

Но вместо одних кровожадных
собак

Явились другие.. Всю власть по
Сибирь
Взял в руки свирепый, кровавый
Колчак.

И мучили нас колчаковцы. Угрюмо
Мы думали снова:

— Нельзя нам так жить!
Буржуй, засыпай из Карап-Корума.*

Хотели навеки нам руки скрутить.

Друзьями народа привыклились
живо.

На красных собратьев ссыпало в
поход.

Всё не забудут в Алтае

счастливом,

Как мучили эти злодеи народ!..

Выло хотелось вернуть им, чтоб
справа

Запрячь бедноту в вековую тяготу,

Но мудрого Ленина вешнее слово

И в древние горы Алтая дошло!

То слово живое открыло глаза нам:

— Свободу и счастье — в бою

— добывай!..

И лучшие наши сыны к партизанам

Пошли, чтоб сражаться за красный

Алтай.

Навек незабвенные грозовые годы,

Бы за счастливую, светлую жизнь!

Бок-о-бок шагали в геройских

походах

Казах и алтаец, и оружики**).

Тех лет отвездных — замечательны

были,

Прекрасные сказки и песни любой.

Бragов мы в упорных боях

победили,

Мы начали строить Алтай молодой.

*) Карап-Корум — буржуазно-националистическое правительство в 1918 году.

**) Оружики — русский человек.

О НАЧАЛЕ
ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

В нашем районе село Демино было самое боевое. Однажды летом, во время сенокоса, приехали деминцы маленьkim опрядом в наше село Куягу. Этот отряд разъехался по селу, разыскивая народу, что избавиться от колчаковцев можно лишь организованно и вооруженным путем.

Жители Куяги присоединились к деминцам, собрались, составили список членов нового отряда. Организатором этого дела был Коля Мокрушин. Отправился он с Рехтином в Демино и список отряда взял с собой. Поехали они, а казаки уже прослышили, что в Куяге отряд организовался, едут на встречу казаки, а у него список. Он быстро передал список Рехтину, а тот упрятал его в подушку седла. Налетели казаки, схватили их и потащили в свой штаб. Начали их там портить, сперва Мокрушина, а потом Рехтина. Рехтина отпустили домой и когда он пошел через ворота, то увидел, что на воротах повешен Мокрушин.

Но такая расправа колчаковцев не привела нас в трепет, а наоборот еще больше ожесточила. Со всех сел сошлся крупный отряд под командой жителя села Демино товарища Кокорина. Заняли позицию по направлению к селу Алтайскому, откуда всегда выезжали отряды белых. Мы с пиками в руках задерживали колчаковцев, не давали им продвигаться дальше, а когда через несколько дней подошли партизаны из других мест, сошлись нас большее количество. Колчаковцы не выдержали партизанских ударов.

Ф. КАЙГОРОДОВ.

с. Солонешное.

В РАЙОННОМ ШТАБЕ

★
А. ПУГАЧЕВ.
★

На второй день восстания баевский районный комиссар Парамонов и его помощник Роман Булыгин разработали «программу для всеобщей народной организации».

В программе говорилось:

«Баевский военный комиссариат, принимая во внимание настоящий момент, поставил преподать нижеследующее:

1. В каждом селении избрать народного комиссара и к нему помощника для проведения в жизнь всех поручений Баевского военного комиссариата.

2. На комиссаров возлагается: обединить всех товарищей селения для общего поддержания Советской власти. Иметь постоянную связь с селением через нарочных, верховых, где также наставлять на немедленной организации для той же защиты.

Комиссары должны всеми силами стараться сделать созвы всех товарищ для сдачи в комиссариат всего имеющегося у населения разного рода оружия, пороха, пистолетов, пуль, свинца и оловы. Иметь строгое наблюдение за изменниками и по обнаружению доставлять их в Баевский военный комиссариат. Грабежей, насилий и присвоений чужой собственности ни в коем случае не допускать.

3. Немедленно организовать в каждом селении сельскую военную вооруженную охрану, которая должна следить неотступно, чтобы селению взымывались кони. Гонцы, обычно молодые парни, возбужденные быстрой ездой и горды от сознания исполненного долга, еще на крыльце

причили:

— До комиссара! Где комиссар? Пакет комиссару!

Пакет обычно оказывался измятым

ключком бумаги, который осторожно

вытаскивался из-подкладки пакета

и торжественно вручался Парамонову.

5. Немедленно взять всех солдат на учет до 45-летнего возраста, кому должны быть готовы в любой момент выступить на защиту революции».

Программа была размножена на машинке и разослана с агитаторами по селениям. В самом Баеве была объявлена мобилизация.

Партизанскому ополчению требовалось вооружение, решили ковать пики. Для начала конфисковали железо только в кредитном товариществе и быстро развезли его по кузницам. В селе было 3 кузницы. Кузнецам предложили отстричь всю работу и ковать только пики. Старые мастера Березин, Балкарев, Данила Вагин — сразу все внялись за этот необычный заказ. В кузницах стало веселее. Жарко запылали горны, с песнями и пущками ковались шартизанско вооружение.

Постановление комиссариата о мобилизации в отряд самообороны баевцев встретили как должное. Люди понимали, что теперь их сила в организованности.

События развертывались стремительно. На другой день у крыльца комиссариата стали останавливаться взмыльными кони. Гонцы, обычно молодые парни, возбужденные быстрой ездой и горды от сознания исполненного долга, еще на крыльце

причили:

— «Удостоверение.

Дано сие баевскому отряду в том, что по приезду этого отряда произошла полная организация всего селения с присоединением к Советской власти и выбором плотавского военного комиссара при полном порядке и спокойствии, что и удостоверяем».

Комиссар читал:

«Ситниковская сельская управа доносит о том, что программа 12 августа 1919 года № 4 сего числа получена..»

— Эта важность — получена, ну, а сделали что? — строго спрашивал комиссар.

— Все село гарнизовалось, товарищ комиссар, — молодчегово отвечает гонец, и не находил нужных слов, заикается.

— Мужики шумят — ух! Говорят, скажи, чтобы знали не сомневались. Пришло донесение от Федорова Федота. На обороте счетных записей церковного старосты Парамонов прочитал:

«Нижне-Баево присоединилось к общей организации против временного правительства. Все подписались к приговору, как и у нас. И всеобщим приговором постановили: отблагодарить и проводили нас до ворот с песнями. Верх-Баево занято нашим отрядом в три часа.

Ф. ФЕДОРОВ.

1919 года 13 августа».

Плотавский гонец принес донесение.

На конверте стояла пометка — три косых креста. Когда пакет распечатали, там оказался документ такого содержания:

— «Удостоверение.

Дано сие баевскому отряду в том, что по приезду этого отряда произошла полная организация всего селения с присоединением к Советской власти и выбором плотавского военного комиссара при полном порядке и спокойствии, что и удостоверяем».

— Вот молодец хороший, попался, — коротко доложил партизан Иван Ключин. Партизаны со смехом выкладывали на стол боевые трофеи — две круглые гранаты, наган, шапку, винтовку.

— Целый арсенал, — удивился Булыгин, — где это вы его спалили?

— Ведь вот сунин сын, чуть не

поршил, — развязывая руки милиционеру, проворчал Ванька. — Ну, не

боися, сядись, без суда вашего брата

трогать запрещено.

Милиционер молча опустился на лавку.

— На огороде у Соловьевца нашли — продолжал Ванька. — В углу огорода бойницу устроил. Прямо бастон и оттуда живьем бы его ни за что не взял. Случайно выскочил. Тут я его... Ванька показал, как он завершил боевую операцию, и все рассмеялись.

— Оружие залишилте, а его пока в

каталажку, — распорядился комиссар.

Восстание разрасталось. На пятый день баевский комиссариат уже держал постоянную связь с десятками восставших сел и поселков. К этому времени баевский эскадрон, под командой Николая Булыгина, соединился с партизанами Корнилова, Якова и других сел этого района. Образовали штаб. Он именовался — Главным Военно-революционным штабом Алтайской губернии. Штаб взял под свое руководство всю военно-хозяйственную деятельность партизан Каменского уезда. Штаб подчинил себе всех волостных комиссаров. Его приказы имели силу закона.

Село Ключи мы взяли с боем. Тут я нашел документ колчаковцев: «Что такое партизаны». Как сейчас помню его из слова в слово. Вот он: «Местное население верит бывшим ворам, убийцам и катаржникам — большевикам. Предупреждаю население, что за сопротивление законному Сибирскому правительству выносятся будут преследования. Полковник Хмелевский».

В тот же день этот представитель «законного Сибирского правительства» ожег в Ключах 7 домов. Имущество отобрали и вывез на пароходе.

Из Ключей я с полком отошел к Барсукуму Логу. Задача была — организовать опору белкам. Стало и ждем. Снова бой состоялся. Мы у

колчаковцев отобрали 56 винтовок.

Теперь в отряде все с винтовками были. После боя у села Журавлиха у нас появился первый пулемет — пулемет отбили осокольковские партизаны.

Н. КОНКОРИН.

Главнокомандующий партизанской армии Алтая Е. М. Мамонтов. Снимок сделан в 1919 году.

«Божья посылка»

Время горячее было. Вся сторона до Оби и дальше была охвачена партизанским движением. Колчак же сел, жег людей. Надо было отпорить. Мы шли на соединение с партизанской армией Мамонтова. Организовали штаб. Главнокомандующим был избран Мамонтов. Всего было организовано 25 полков. Я был командиром 24-го Рабоче-Крестьянского полка, который входил в состав 6-й дивизии.

2 августа 1919 года восстание началось. В Зиминке колчаковцы перед этим арестовали членов подпольной организации. А те, кто остался на свободе из членов подпольной организации — подняли восстание. Удалились в набат и кто с дробовиками, кто с дрекольем пошли на Чистопольку. Тут произошел бой, победили зининцы.

В селе у попа нашли спрятанные пулевые ленты. Справившись: «Откуда?» Он говорит: «Бог послал». Ну мы его за эту «божью посыпку» отправили в багу в рай. Позже, когда мы стали брать и очищать от колчаковцев села, то часто у полов находили списки большевиков, были списки аккуратно все расчерченные, подобно записаны фамилии, имя и отчество каждого.

Село Ключи мы взяли с боем. Тут я нашел документ колчаковцев: «Что такое партизаны». Как сейчас помню его из слова в слово. Вот он: «Местное население верит бывшим ворам, убийцам и кат